

Для цитирования: Экономика региона. — 2016. — Т. 12, Вып. 1. — С. 46-63
doi 10.17059/2016-1-4
УДК 332

П. Я. Бакланов, А. В. Мошков

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН (Владивосток, Российская Федерация)

СТРУКТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ХОЗЯЙСТВА В ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ РОССИИ¹

Тихоокеанская Россия рассматривается как акватерриториальный макрорегион в составе территории Дальневосточного федерального округа и прилегающей к нему акватории в пределах 200-мильной морской экономической зоны. Макрорегион располагает богатейшим природно-ресурсным потенциалом суши и моря, возможностями использования морского транспорта для связей России и Европы со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

В Тихоокеанской России выделены 2 широтные зоны: северная и южная, состоящие из территорий северных и южных субъектов Дальневосточного федерального округа России. Сочетания видов деятельности по субъектам и по широтным зонам рассматриваются как территориальные структуры хозяйства. Показаны различия их социально-экономического потенциала и уровня освоенности этих широтных зон.

По изменениям однородных видов деятельности в субъектах и их соотношений, измеряемых в долях добавленной стоимости, проведена оценка структурных трансформаций хозяйства в широтных зонах за период 2004–2013 гг. Выявлены тенденции трансформации территориальных структур хозяйства в широтных зонах. Наибольшие изменения структур хозяйства за этот период произошли в северной зоне. В южной зоне структурные трансформации хозяйства были несколько меньшими, за исключением Сахалина. При этом во всех широтных зонах произошло сокращение доли обрабатывающих производств и рост доли добывающих.

Сопоставлена обобщенная оценка изменений социальной и экономической эффективности (по росту доходов населения, производительности труда, прибыли) со структурными изменениями хозяйства в субъектах Тихоокеанской России.

Отмечено, что важной предпосылкой для формирования достаточно устойчивой системы межрегионального разделения труда в Тихоокеанской России является размещение добывающих производств и начальных стадий обрабатывающих производств в северной зоне, а крупных обрабатывающих производств и сферы межрегиональных транспортно-логистических услуг — в южной.

Статья предназначена для специалистов и студентов, интересующихся проблемами развития восточных регионов России.

Ключевые слова: Тихоокеанская Россия, территориальные структуры хозяйства, добавленная стоимость, широтные экономические зоны, основные виды деятельности, широтные профили, добывающие производства, обрабатывающие производства, структурные трансформации хозяйства

Введение

Дальневосточный регион России, рассматриваемый в границах Дальневосточного федерального округа, — самый восточный и самый большой макрорегион Российской Федерации.

На основе его стратегически важного притихоокеанского географического положения выделяются две группы в разной степени тяготеющих к Тихому океану российских территорий:

1. Субъекты Российской Федерации, непосредственно выходящие к Тихому океану и имеющие очень большое экономико-географическое тяготение к нему (Приморский,

¹ © Бакланов П. Я., Мошков А. В. Текст. 2016.

Хабаровский и Камчатский края, Сахалинская и Магаданская области, Чукотский автономный округ). В экономике этих субъектов хорошо развиты различные морехозяйственные структуры и функции.

2. Субъекты Российской Федерации, территории которых непосредственно не выходят к Тихому океану, но существенно тяготеющие к нему экономически, в том числе и через транспортные и энергетические коммуникации — Республика Саха (Якутия), Амурская область и Еврейская автономная область.

В экономике этих субъектов важную роль играют транспорт (выходящие к морскому побережью Транссибирская и Байкало-Амурская железнодорожные магистрали, магистральный нефтепровод Восточная Сибирь — Тихий океан, судоходная река Амур) и добывающие производства, продукция которых в значительной степени через имеющуюся транспортную инфраструктуру и морской транспорт экспортируется в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). В обратном направлении реализуются значительные импортные связи.

Следует отметить, что республика Саха (Якутия) своим обширным северным побережьем выходит к морям Северного Ледовитого океана, поэтому в перспективе с развитием Северного морского пути будет возрастать восточная ориентация внешних связей республики. Способствовать этому будут и строящиеся Амуро-Якутская железнодорожная магистраль и газопровод «Сила Сибири».

В перспективе роль приокеанического положения в развитии макрорегиона будет усиливаться за счет широкого освоения не только рыбных ресурсов и морепродуктов, но и нефтегазовых и различных минеральных природных ресурсов шельфовых зон. Вовлечение в хозяйственную деятельность слабоосвоенных территорий и акваторий морской зоны (включая всю совокупность имеющихся здесь природных и экономических ресурсов) можно рассматривать в качестве определяющего фактора развития хозяйства, народонаселения страны в целом, в конечном счете определяющего ее геополитический вес и безопасность. Поэтому Дальневосточный регион в границах федерального округа вместе с прилегающей к нему 200-мильной морской экономической зоной рассматривается нами как крупнейший акватерриториальный макрорегион — Тихоокеанская Россия [2]. Этот макрорегион имеет большую протяженность (более 4 тыс. км) с севера на юг и с запада на восток, что отражается в пространственной дифференциации хо-

зяйства как в меридиональном направлении — от континентальных типов к приморским, так и в широтном — от северных, арктических типов к южным, более разнообразным. Соответственно, имеются различия и в структурных изменениях видов деятельности, которые изучались нами, прежде всего, по широтным зонам.

Постановка задачи

В качестве широтных зон выделяются сочетания территорий субъектов региона, расположенных последовательно в широтном направлении — с запада на восток (или — с востока на запад). Подобные широтные зоны не совпадают с природными, тем не менее они имеют существенные различия — природно-климатические и ресурсно-экологические, — которые оказывают большое влияние на пространственную дифференциацию хозяйства.

Важнейшей предпосылкой регионального развития любых широтных зон является сложившаяся пространственная структура видов экономической деятельности населения, а в более широком смысле — территориальная организация хозяйства. Упорядоченное размещение видов деятельности в форме различных хозяйственных предприятий и их сочетаний по территории с установлением их экономических связей между собой и сопряжений с территорией понимается как территориальная организация хозяйства [2]. С одной стороны, территориальная организация хозяйства отражает региональные различия в реализованных типах освоения, их определенную инерционность, а с другой — некоторые тенденции развития территориальных хозяйственных структур на будущее.

Субъекты Тихоокеанской России, входящие в северную и южную широтные зоны, имеют различные показатели социально-экономического потенциала и размеров территории (табл. 1).

Очень выраженной является общая закономерность: в северных субъектах и широтных зонах намного больше территория, а демографический и социально-экономический потенциалы значительно возрастают в южных. Например, на субъекты северной широтной зоны приходится 76,6 % площади территории и всего 23,7 % населения Тихоокеанской России, а также 29,9 % производства валового регионального продукта и 33,0 % промышленного производства Тихоокеанской России. В южной широтной зоне, на 23,4 % территории Тихоокеанской России сосредоточено 76,3 % населения региона, а также 70,1 % валового ре-

Социально-экономическая характеристика широтных зон Тихоокеанской России по доле субъектов в Дальневосточном федеральном округе*, 2014 г., %

Субъект Тихоокеанской России	Площадь территории, тыс. км ²	Численность населения на 01.01.2015 г., тыс. чел.	Валовой региональный продукт в 2013, тыс. руб.	Промышленность, всего, млн руб.
<i>1. Северный профиль, всего</i>	76,6	23,7	29,9	33,0
Республика Саха (Якутия)	49,9	15,4	20,3	22,9
Магаданская область	7,5	2,4	3,2	3,6
Камчатский край	7,5	5,1	4,7	3,1
Чукотский автономный округ	11,7	0,8	1,7	3,4
<i>2. Южный профиль, всего</i>	23,4	76,3	70,1	67,0
Амурская область	5,9	13,0	7,5	5,0
Еврейская автономная область	0,6	2,7	1,3	0,4
Хабаровский край	12,8	21,6	16,9	12,1
Приморский край	2,7	31,1	20,5	12,9
Сахалинская область	1,4	7,9	23,9	36,6

* Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. — М., 2015. — 1266 с.

гионального продукта и 67,0 % промышленного производства.

Таким образом, ставятся следующие задачи исследования:

1. Выявить и оценить изменения, структурные трансформации хозяйства в широтных зонах Тихоокеанской России с 2004 г. по 2013 г.

Представляется, что более строго подобранные оценки можно было бы выполнить для трех широтных зон — северной, центральной и южной — в соответствии с количеством самых восточных субъектов РФ с севера на юг: Чукотский автономный округ, Камчатский край и Сахалинская область. Однако самых западных в регионе только два субъекта: республика Саха (Якутия) и Амурская область. При этом в республике Саха (Якутия) имеются как северные, арктические типы хозяйства, так и сформировавшиеся в ее центральных и южных районах сочетания добывающих и обрабатывающих видов деятельности [8, 9, 12, 13]. Однако из-за отсутствия надежных данных по отдельным районам республики, сопоставимым с данными по субъектам, нами (с определенной степенью условности и обобщения) были выделены две широтные зоны: северная — в составе территорий республики Саха (Якутия), Магаданской области, Камчатского края и Чукотского автономного округа и южная — в составе Амурской области, Еврейской автономной области, Хабаровского и Приморского краев и Сахалинской области.

2. Оценить тенденции изменения эффективности видов деятельности и социальной сферы в субъектах широтных зон Тихоокеанской России за этот же период с помощью нескольких социально-экономических

показателей — валового регионального продукта на душу населения, индекса производительности труда (в % к предыдущему году), сальдированному финансовому результату (прибыль минус убыток) деятельности организаций, среднедушевых доходов населения.

3. На основе сопоставлений структурных изменений хозяйства по широтным зонам и изменений показателей социально-экономической эффективности выявить тенденции эффективности структурных трансформаций.

Следует отметить, что одним из первых обций анализ размещения производительных сил по широтным зонам страны провел академик А.Г. Гранберг (1983) [5]. Под его редакцией вышел сборник научных трудов, в котором рассматривались различные аспекты изучения экономики Сибири в разрезе широтных зон (1985) [6]. Позже различные авторы изучали отдельные аспекты структуры хозяйства, факторов сбалансированного развития экономики и их трансформации в приближении к широтным зонам, в региональном разрезе [1, 3, 4, 7–23].

В этой связи количественную характеристику хозяйства широтных зон, анализ их пространственных особенностей можно проводить по широтным профилям, в которых отражаются пространственные сходства и различия между соседними субъектами федерального округа, включаемыми в одну широтную зону в виде однородных видов экономической деятельности и их сочетаний.

Структурные изменения оценивались в трансформации территориальных структур хозяйства за определенные периоды времени, в том числе с 2004 г. по 2013 г. Под трансфор-

мацией территориальных структур понимаются изменения взаимосвязанных звеньев хозяйства (видов экономической деятельности) в пределах определенной территории. Территориальные структуры хозяйства при этом рассматриваются обобщенно, в форме сочетаний видов деятельности в субъектах и широтных зонах Тихоокеанской России.

Исходные данные и методы исследования

Структуры хозяйства в широтных зонах оценивались по соотношениям видов деятельности в соответствующих субъектах Тихоокеанской России. Оценка сочетаний видов деятельности в субъектах проводилась по отраслевым структурам добавленной стоимости — на основе статистических данных за 2004 и 2013 гг.

Обобщенно сочетания субъектов, входящих в одну широтную зону, отражаемые количественными характеристиками в виде однородных показателей или сочетаний одних и тех же показателей, рассматривались как специфические широтные профили.

При проведении этого исследования использовались системно-структурный подход, концепция неравномерности и инерционности пространственного развития, концепция устойчивого развития. Применялись экономико-географические методы исследования: сравнительно-географический метод и методы статистического анализа. Также использовались подходы к изучению территориальных структур хозяйства, их инерционности и структурных трансформаций.

Основные результаты

Трансформация структуры хозяйства в субъектах Тихоокеанской России как изменение их территориальных структур оценивалась по сложившейся в них отраслевой структуре валовой добавленной стоимости, в том числе по основным и обслуживающим видам экономической деятельности — по состоянию на 2004 и 2013 гг. В качестве основных видов деятельности в экономике выделяются:

— в Республике Саха (Якутия) — добыча полезных ископаемых (руд цветных и драгоценных металлов, алмазов, угля, нефти и природного газа);

— в Камчатском крае — рыболовство, рыбообработка, добыча драгоценных металлов; в Приморском крае — рыболовство, рыбообработка, добыча руд цветных и драгоценных металлов, производство и ремонт машин и оборудования, лесной комплекс, пищевая промышленность, транспорт;

— в Хабаровском крае — производство и ремонт машин и оборудования, добыча руд цветных и драгоценных металлов, лесной комплекс, транспорт;

— в Амурской области — добыча руд цветных и драгоценных металлов, лесной комплекс, электроэнергетика, транспорт;

— в Магаданской области — добыча драгоценных металлов;

— в Сахалинской области — добыча нефти и природного газа, рыболовство, рыбообработка;

— в Еврейской автономной области — добыча руд черных и драгоценных металлов, легкая промышленность;

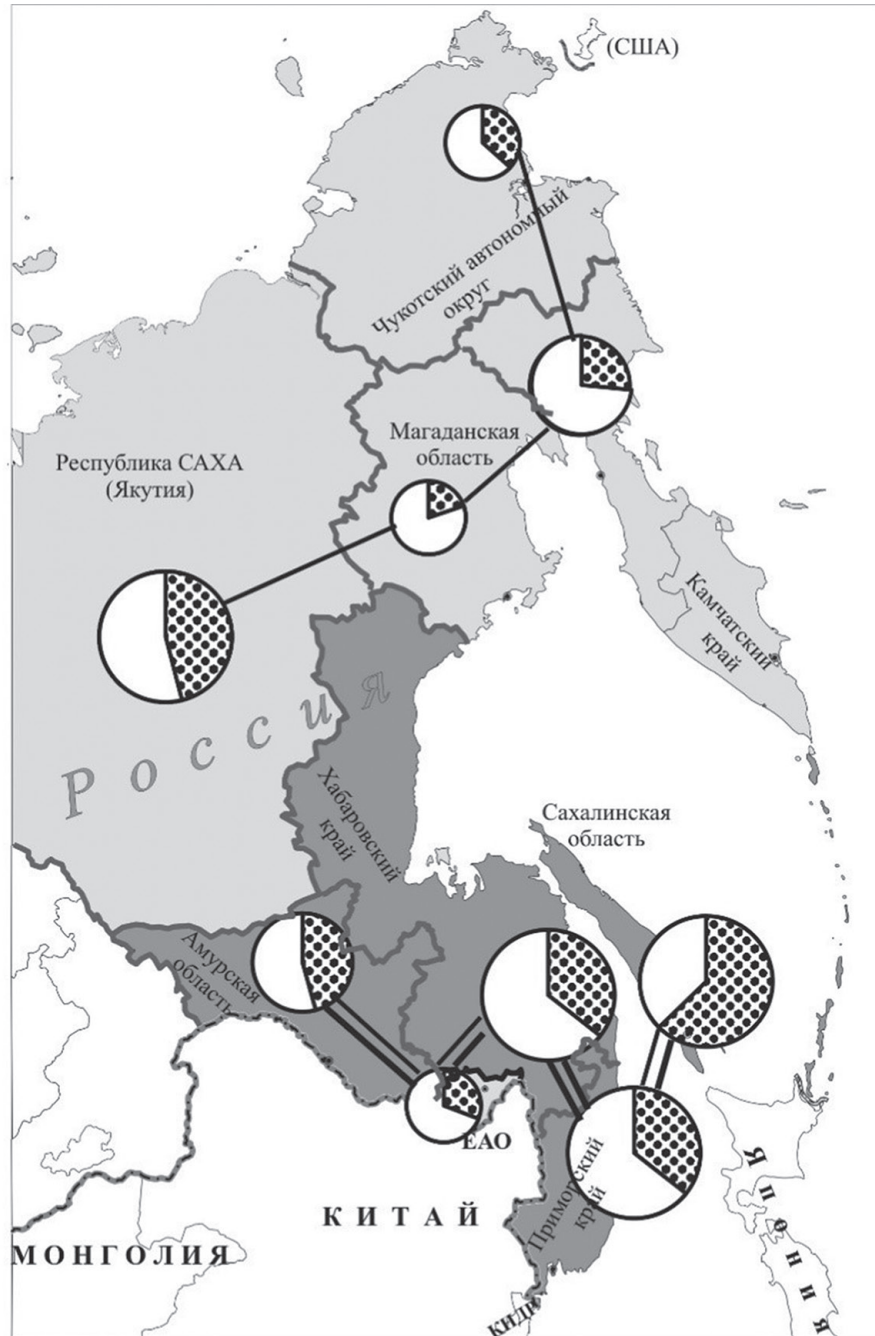
— в Чукотском автономном округе — добыча руд драгоценных металлов.

Остальные виды деятельности отнесены к обслуживающим. Их состав практически одинаков для всех субъектов Тихоокеанской России, а объемы и соотношения определяются, прежде всего, численностью занятого населения, величиной специализированных производств и природно-климатическими условиями.

Таким образом, в качестве основных специализированных видов экономической деятельности в субъектах северной широтной зоны Тихоокеанской России выступают добыча полезных ископаемых, рыболовство и рыбоводство, сельское хозяйство (оленоводство), охота. На их долю в 2013 г. приходилось в Республике Саха (Якутия) 45,3 % произведенной валовой добавленной стоимости, в Чукотском автономном округе — 34,4 %, в Магаданской области — 20,5 %, Камчатском крае — 15,8 %.

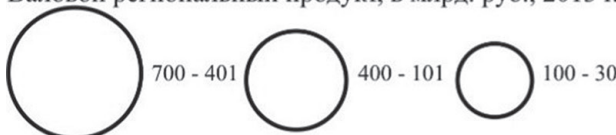
Значительный объем валовой добавленной стоимости в этих субъектах производится обслуживающими видами деятельности (строительство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, транспорт и связь, оптовая и розничная торговля, гостиницы и рестораны, образование и здравоохранение, операции с недвижимостью и др.) (рис. 1).

В южной зоне важную роль в формировании специализированных видов деятельности производств играют, кроме добычи полезных ископаемых, обрабатывающие производства, транспорт. Доля специализированных производств в большинстве субъектов этой зоны не превышает 50 % (например, Амурская область — 45,6 %, Приморский край — 34,7, Хабаровский край — 36,1, Еврейская автономная область — 30,7). Только в структуре валовой добавленной стоимости Сахалинской области значительную роль играют добывающие производства, поэтому на долю специализирован-

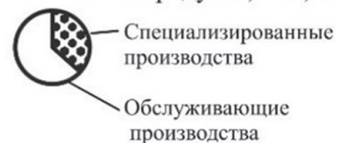

Условные обозначения:

Валовой региональный продукт, в млрд. руб., 2013 г.

Виды деятельности в структуре валового регионального продукта, в %, 2013 г.

Широтные зоны

Широтные профили

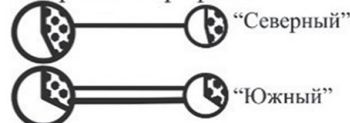

Рис. 1. Широтные зоны и профили Тихоокеанской России

Таблица 2

Уровень социально-экономической освоенности в широтных зонах Тихоокеанской России*, в 2014 г.

Субъект широтных зон	Плотность населения, на 01.01.2015 г., чел/км ²	Валовой региональный продукт, тыс. руб/км ²	Плотность автомобильных дорог, на 10 000 км ²	Инвестиции в основной капитал, тыс. руб/км ²
<i>1. Среднее значение по северной зоне:</i>	0,35	181,1	3,5	53,0
Республика Саха (Якутия)	0,31	184,6	3,7	65,6
Магаданская область	0,32	191,3	5,3	82,9
Камчатский край	0,68	283,4	4,1	54,3
Чукотский автономный округ	0,07	65,1	0,9	14,4
<i>2. Среднее значение по южной зоне:</i>	5,18	2691,9	44,6	771,1
Амурская область	2,24	583,7	31	205,3
Еврейская автономная область	4,64	1043,7	69	296,3
Хабаровский край	1,69	601,4	12	149,7
Приморский край	11,74	3494,9	89	819,6
Сахалинская область	5,61	7735,6	22	2414,6

* Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с.

ных производств здесь приходится 63,6 % производства. Эти данные показывают, что в южной зоне доля специализированных видов деятельности существенно выше.

Более четко эта закономерность прослеживается в характеристиках освоенности территории (табл. 2). Наиболее высокая социально-экономическая освоенность территории отмечается в субъектах, которые относятся к южной зоне пространственной экономики Тихоокеанской России. Здесь наиболее высокие удельные показатели — плотность населения, инфраструктурная освоенность (плотность автомобильных дорог с твердым покрытием), экономические характеристики (валовой региональный продукт на 1 км²), инвестиционная привлекательность (объем инвестиций в основной капитал на 1 км² территории).

Таким образом, экономический потенциал территорий в целом существенно снижается от южных районов к северным (плотность населения снижается от 5,18 чел/км² в южной зоне, до 0,35 в северной зоне; валовой региональный продукт — от 2691,9 тыс. руб/км² в южной зоне, до 181,1 в северной; плотность автомобильных дорог — от 44,6 км² в южном до 3,5 в северной зоне; инвестиции в основной капитал — с 771,1 тыс. руб/км² в южной зоне, до 53,0 в северной зоне). В том же направлении происходит значительное снижение демографического потенциала, сокращается разнообразие видов деятельности. Следует отметить, что наибольший вклад в формирование потенциала южной зоны вносят два субъекта — Сахалинская область и Приморский край.

Следует отметить, что к северной широтной зоне (территории всех субъектов) прилегает огромная акватория в пределах 200-мильной морской экономической зоны с ее большим и разнообразным природно-ресурсным, транспортно-транзитным потенциалом. Поэтому в долгосрочной перспективе большой прирост экономического потенциала будет происходить в восточном и северном широтных направлениях. Большее разнообразие специализированных видов деятельности будет сохраняться и возрастать в южной зоне. В связи с этим здесь будет выше и потенциал саморазвития. На подобную взаимообусловленность указывалось в ряде работ [1, 4, 15, 23].

Для оценки трансформации территориальных структур хозяйства за период 2004–2013 гг. нами были проанализированы изменения в отраслевых структурах хозяйства в субъектах Тихоокеанской России по выделенным широтным зонам (табл. 3).

Особенности структурной трансформации промышленного производства в северной зоне Тихоокеанской России (Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Камчатский край и Чукотский автономный округ) с 2004 г. по 2013 г. представлены на рис. 2. В этих субъектах при больших различиях в количественных показателях отмечается значительное сходство структуры производства, что обусловлено действием схожих факторов развития и размещения промышленности. Важную роль здесь играет наличие богатейших запасов минерального сырья, освоение которых сдерживается слабым развитием производственной и социальной инфраструктуры, а также значительной

Субъект Тихоокеанской России	Вид экономической деятельности													Итого	
	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Рыболовство, рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и т. д.	Гостиницы и рестораны	Транспорт и связь	Финансовая деятельность	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Государственное управление и обеспечение военной безопасности и т. д.	Образование		Здравоохранение и предоставление социальных услуг
Еврейская автономная область	6,5 (14,5) [-8,0]	0,0 (0,0) [0,0]	0,8 (0,6) [+0,2]	6,0 (9,6) [-3,6]	5,2 (1,8) [+3,4]	13,5 (8,8) [+4,7]	9,8 (13,4) [-3,6]	1,2 (0,9) [+0,3]	17,4 (28,5) [-11,1]	0,2 (0,0) [+0,2]	6,8 (3,1) [+3,7]	16,4 (6,4) [+10,0]	5,3 (5,1) [-0,2]	8,7 (5,6) [+3,1]	2,2 (1,7) [+0,5]
Хабаровский край	4,4 (8,6) [-4,2]	1,4 (2,1) [-0,7]	5,7 (5,7) [0,0]	7,8 (17,3) [-9,5]	4,9 (5,1) [-0,2]	6,9 (4,9) [+2,0]	14,0 (11,3) [+2,7]	1,1 (0,9) [+0,2]	21,2 (17,8) [+3,4]	0,3 (0,3) [0,0]	8,6 (9,7) [-1,1]	10,8 (5,3) [+5,5]	5,2 (4,8) [-0,4]	6,0 (4,7) [+1,3]	1,7 (1,5) [+0,2]
Приморский край	4,2 (5,1) [-0,9]	4,2 (8,3) [-4,1]	1,0 (1,4) [-0,4]	9,0 (10,0) [-1,0]	3,8 (5,8) [-2,0]	5,9 (4,6) [+1,3]	18,8 (20,6) [-1,8]	1,5 (1,3) [+0,2]	20,5 (20,5) [0,0]	0,4 (0,8) [-0,4]	10,4 (6,8) [+3,8]	9,4 (5,1) [+4,3]	3,9 (4,1) [-0,2]	5,3 (4,3) [+1,0]	1,7 (1,3) [+0,4]
Сахалинская область	0,9 (2,2) [-1,3]	2,5 (4,7) [-2,2]	61,1 (17,0) [+44,1]	3,7 (9,6) [-5,9]	1,2 (3,1) [-1,9]	6,2 (28,7) [-22,5]	4,7 (9,9) [-5,2]	0,5 (0,8) [-0,3]	4,3 (8,0) [-3,7]	0,1 (0,1) [0,0]	5,8 (5,3) [+0,5]	4,2 (3,9) [+0,3]	1,6 (2,4) [-0,8]	2,5 (3,5) [-1,0]	0,7 (0,8) [-0,1]

* Отраслевая структура валовой добавленной стоимости произведенной в субъектах Российской Федерации в 2013 г. / http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvpr/tab-vpr2.htm (дата обращения — 3.06.2015 г.); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015, стат. сб. / М.: Росстат, 2015. 1266 с.

Примечание. Цифры без скобок — данные за 2013 г. В круглых скобках — данные за 2004 г. В квадратных скобках — изменения доли вида деятельности за 2004–2013 гг., где плюс означает увеличение доли, минус — снижение доли.

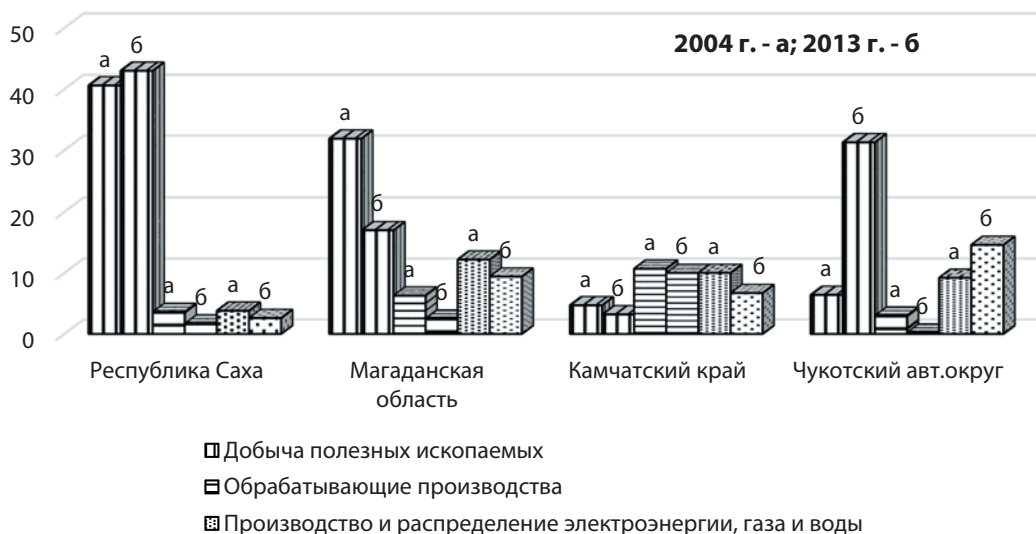

Рис. 2. Структурные изменения промышленного производства в северной широтной зоне Тихоокеанской России (Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Камчатский край и Чукотский автономный округ) за 2004–2013 гг. (в текущих ценах, % к итогу)

удаленностью этих субъектов Тихоокеанской России от рынков сбыта продукции.

За период с 2004 г. по 2013 г. наиболее существенные изменения затронули добычу полезных ископаемых в Чукотском автономном округе (доля этого вида экономической деятельности в производстве валовой добавленной стоимости возросла с 6,4 до 31,3 %). На 3,6 % возросла доля добычи полезных ископаемых в Республике Саха (Якутия). В обоих субъектах (Республике Саха и Чукотском автономном округе) существенно снизилась доля обрабатывающих производств в производстве валовой добавленной стоимости. Также здесь возросла доля производства электроэнергии газа и воды.

В Магаданской области отмечается существенное снижение доли промышленного производства в структуре валовой добавленной стоимости (например, доля добычи полезных ископаемых уменьшилась с 31,9 % до 17,4 %, обрабатывающих производств — с 6,3 % до 2,5 %, а производства и распределения электроэнергии, газа и воды — с 12,2 % до 9,4 %). Схожая ситуация складывается и в промышленности Камчатского края.

Особенностью субъектов южной широтной зоны Тихоокеанской России является сравнительно низкая доля видов экономической деятельности, относящихся к промышленному производству (за исключением Сахалинской области). Это заметно отличает субъекты южной зоны от субъектов северной зоны, где отмечается высокая доля промышленности (в первую очередь, добычи полезных ископаемых) в валовой добавленной стоимости. В юж-

ной зоне большее развитие получили такие виды экономической деятельности, как транспорт и связь, строительство, сельское хозяйство, сфера услуг, в том числе торговля, относящиеся к обслуживающим видам деятельности.

За период с 2004–2013 гг. наиболее заметные изменения произошли в структуре промышленности Сахалинской и Амурской областей, что связано с увеличением доли добычи полезных ископаемых в структуре валовой добавленной стоимости этих субъектов. Для Сахалинской области это связано с ростом объемов добычи нефти и природного газа, а в Амурской области — с развитием металлургического комплекса (добыча руд цветных металлов) (рис. 3).

Для всех субъектов южной зоны за период с 2004–2013 гг. характерно снижение доли обрабатывающих производств в структуре валовой добавленной стоимости, а также долей производства и распределения электроэнергии, газа и воды (кроме Еврейской автономной области, где доля производства и распределения электроэнергии существенно возросла).

Сочетания диаграмм на рис. 2, 3 можно рассматривать как широтные профили, обобщенно отражающие основные звенья территориальных структур хозяйства в северной и южной широтных зонах, а также изменения этих структурных звеньев. При этом хорошо видно большое сходство структурных звеньев в субъектах отдельных зон. В то же время в целом широтные профили северной и южной зоны существенно различаются.

В целом для Тихоокеанской России за период 2004–2013 гг. положительные значения

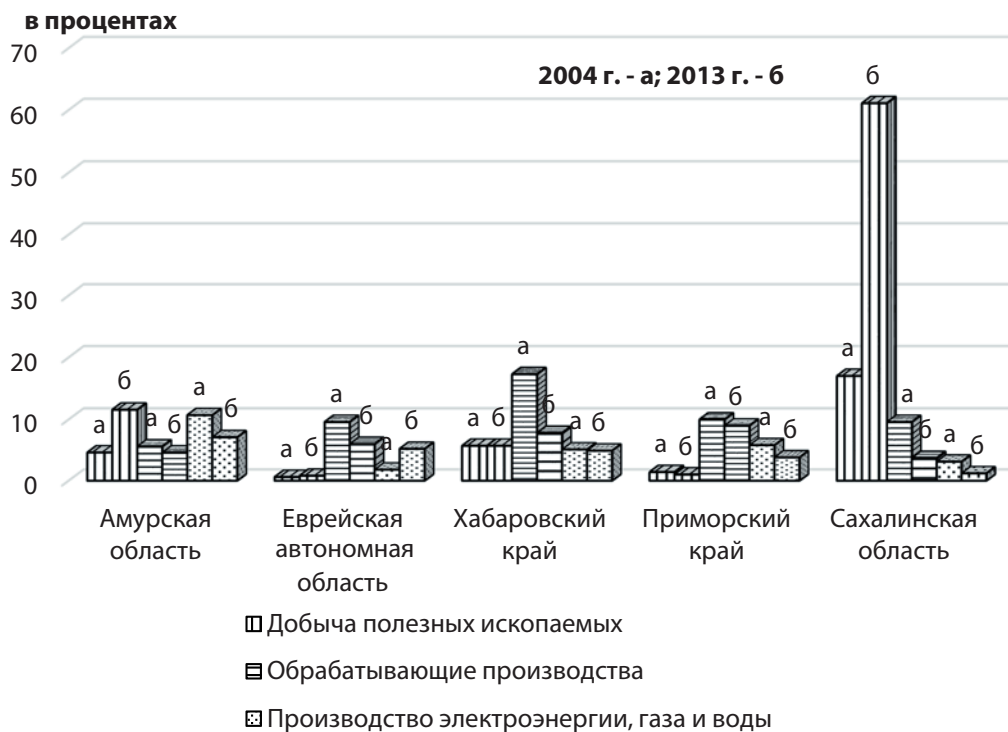

Рис. 3. Изменение промышленного производства в южной широтной зоне Тихоокеанской России (Амурская область, Еврейская автономная область, Хабаровский край, Приморский край, Сахалинская область) за 2004–2013 гг. (в текущих ценах, % к итогу)

изменения доли видов деятельности (прирост) были характерны для добычи полезных ископаемых, государственного управления, здравоохранения, предоставлении коммунальных услуг. Для других видов деятельности отмечалось снижение их долей в структуре валовой добавленной стоимости. Наиболее заметное увеличение доли добычи полезных ископаемых отмечалось в Сахалинской области, Чукотском автономном округе, Амурской области, Республике Саха (Якутия). По всем субъектам Тихоокеанской России отмечается снижение доли обрабатывающих производств в структуре добавленной стоимости. Небольшое увеличение доли производства и распределения электроэнергии, газа и воды отмечается в Республике Саха (Якутия), Чукотском автономном округе и Еврейской автономной области. Увеличение доли транспорта и связи отмечалось в Хабаровском крае, Республике Саха (Якутия), Камчатском крае. В структуре Сахалинской области отмечается значительное снижение доли строительства, хотя в структуре других субъектов Тихоокеанской России в этот же период произошло небольшое увеличение доли этого вида деятельности.

Следует отметить, что если экономический потенциал субъектов Тихоокеанской России заметно снижается с юга на север, то уровень

экономической эффективности, выраженный в производстве валового регионального продукта на душу населения, наоборот, возрастает в северных субъектах и снижается в южных субъектах Тихоокеанской России (рис. 4). Следует отметить, что с 2004 г. лидерами по этому показателю эффективности остаются Сахалинская область, Чукотский автономный округ, Магаданская область, Республика Саха. В 2013 г. наибольшее значение этого показателя были в Сахалинской области, а затем — в северной широтной зоне — Чукотском автономном округе, Республике Саха (Якутия) и Магаданской области (соответственно, 1369,0 тыс. руб., 927,4 тыс. руб., 595 тыс. руб. и 584,7 тыс. руб.), в отраслевой структуре которых значительную роль играют экспортоориентированные добывающие производства (добыча нефти и природного газа, добыча руд драгоценных металлов, алмазов). Наименьшие значения — в Еврейской автономной области, Приморском и Хабаровском краях, Амурской области (220,8 тыс. руб., 296,2 тыс. руб., 353,2 тыс. руб., 259,4 тыс. руб. соответственно); в структуре их экономики большую роль играют обрабатывающие производства и транспортные услуги. Следует отметить, что различия между субъектами по этому показателю в 2013 г. существенно усилились. Основное влияние на прирост эффективности оказали

В тыс. руб.

Рис. 4. Широтные профили производства валового регионального продукта на душу населения и его динамики в субъектах Тихоокеанской России* (тыс. руб.)

(* Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007 : стат. сб./ М.: Росстат, 2007. 991 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / М.: Росстат, 2009. 990 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с.)

структурные трансформации, связанные с ростом доли добычи полезных ископаемых.

Для оценки эффективности структурных трансформаций в субъектах ТР использовались также данные по сальдированному финансовому результату (прибыль минус убыток) деятельности организаций и их изменениям с 2004 г. по 2013 г. (табл. 4).

В северной зоне отмечается стабильный положительный сальдированный финансовый результат работы предприятий и организаций за 2005–2014 гг. Отрицательный финансовый

результат (убыток) в экономике Камчатского края отмечался с 2013 г., в Магаданской области – в 2014 г. Следует отметить, что в обоих широтных профилях наиболее эффективный финансовый результат демонстрируют экономика Республики Саха (Якутии) и Чукотского автономного округа. Однако в 2014 г. размеры прибыли в экономике Республики Саха (Якутии) существенно снизились. Положительный финансовый результат в экономике Республики Саха (Якутии) и в Чукотском автономном округе во многом связан с преобладанием в их отрасле-

Таблица 4

Сальдированный финансовый результату (прибыль минус убыток) деятельности организаций субъектов Тихоокеанской России, млн руб.

Субъект широтных зон	2005 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	Разность (2014–2005 г.)
<i>Северная зона</i>					
Республика Саха (Якутия)	33609	34270	47701	5117	–28492
Магаданская область	660	9839	7045	–15711	–16371
Камчатский край	1143	3805	–1315	–15580	–16723
Чукотский автономный округ	17350	18854	8697	12160	–5190
<i>Южная зона</i>					
Амурская область	1407	20725	5990	7718	+6311
Еврейская автономная область	63	–172	–1121	–6907	–6970
Хабаровский край	3911	6860	5231	–9385	–13296
Приморский край	11242	27411	14853	–193	–11453
Сахалинская область	1415	9542	21701	–14027	–15442

Примечание. Знак минус означает финансовый убыток.

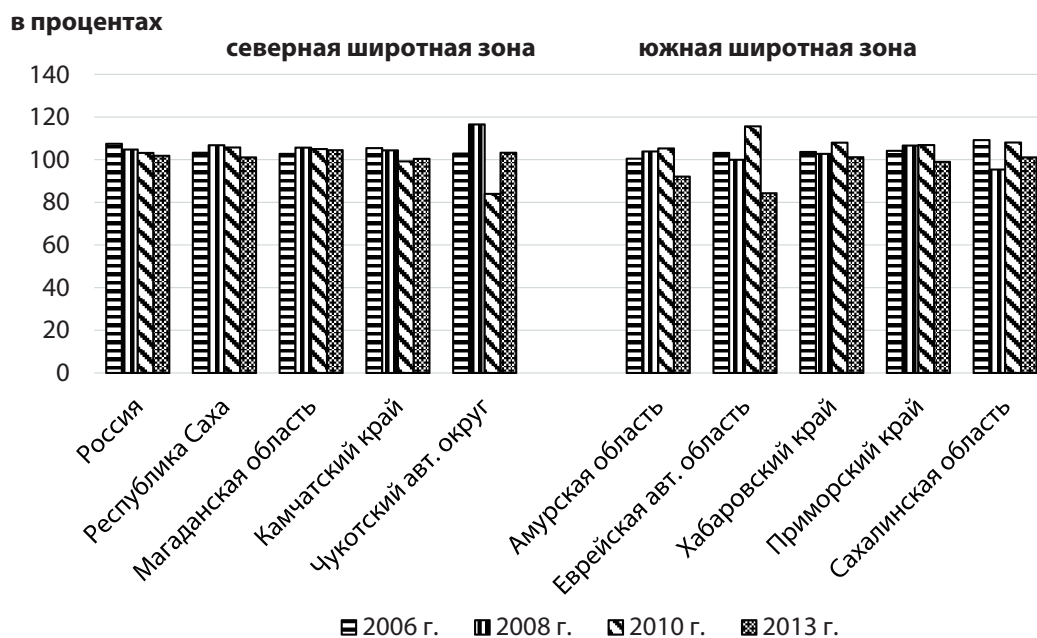

Рис. 5. Широтные профили индекса производительности труда по субъектам Тихоокеанской России (% к предыдущему году)* и их изменения

(* Индекс производительности труда по субъектам РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (дата обращения — 18.08.2015))

вой структуре валовой добавленной стоимости такого вида экономической деятельности как добыча полезных ископаемых (драгоценных камней, руд драгоценных и цветных металлов).

В южной зоне наиболее стабильный сальдированный финансовый результат демонстрирует экономика Амурской области, хотя размеры прибыли существенно снижаются по сравнению с 2010 г. Стабильный прирост прибыли отмечался в Сахалинской области до 2014 г. (в 2013 г. рост прибыли по сравнению с 2010 г. — более чем в два раза). В Приморском и Хабаровском краях (в Приморском крае — почти в 2 раза, в Амурской области — в 3 раза). Наиболее сложная ситуация сложилась в экономике Еврейской автономной области, где в 2010, 2013 и 2014 гг. отмечается финансовый убыток.

В структуре производства валового регионального продукта Сахалинской области отмечается высокая доля добывающих производств, связанная с добычей нефти и природного газа. Отмеченный в 2014 г. отрицательный финансовый результат в экономике Сахалинской области связан со снижением мировых цен на топливо (нефть и природный газ).

Структурные трансформации хозяйства в северной широтной зоне по-разному отразились в изменениях общего финансового результата организаций. В Чукотском автономном округе существенный прирост доли добывающих производств и некоторые изменения

других видов деятельности сопровождались приростом общей прибыли. В Якутии при небольшом приросте доли добывающих производств и изменений других видов деятельности произошло значительное снижение прибыли. Снижение долей добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств в Магаданской области и Камчатском крае также сопровождалось снижением общей прибыли (за период 2010–2013 гг.).

Для хозяйства «южной» широтной зоны было характерно существенное снижение доли обрабатывающих производств, что отразилось и в снижении прибыли. Исключение составляет Сахалинская область, где большой рост нефтегазодобычи сопровождался значительным приростом прибыли.

Анализ динамики индекса производительности труда также показывает различную эффективность производства по субъектам Тихоокеанской России в сравнении с ситуацией по Российской Федерации в целом (рис. 5). В 2006 г. в субъектах Тихоокеанской России значение индекса производительности труда выше среднего по стране было отмечено только в южной зоне (Сахалинская область).

В 2008 г. в северной зоне субъекты Тихоокеанской России (Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ) показывали темпы роста производительности труда выше среднего значения по Российской Федерации (104,8 %), соответственно, 106,8 % и 116,6 %.

Однако в 2010 г. отмечалось снижение индекса производительности труда в Республике Саха до 101,7 %, а в Чукотском автономном округе — 84,0 % (при среднем значении индекса по России — 103,2 %). В 2013 г. значение индекса производительности труда в Чукотском автономном округе (103,3 %) было несколько выше среднего по России (101,9 %), а в Республике Саха (101,1 %) — близко к среднему значения по стране. В 2008 г. показатели индекса производительности труда в Магаданской области (105,7) и Камчатском крае (104,4) были на уровне среднего по стране (104,8 %). В 2010 и 2013 гг. в Магаданской области значения этого показателя также были выше среднего по стране (соответственно 105,0 % и 104,5 %), а в Камчатском крае — всего 99,2 % в 2010 г. и 100,4 % в 2013 г.

В южной зоне у нескольких субъектах Тихоокеанской России в 2013 г. показатель индекса производительности труда был существенно ниже среднего по стране — в Приморском крае (99,0 %), Амурской области (92,1), Еврейской автономной области (84,3 %). В Хабаровском крае и Сахалинской области — значения показателя были близки к средним по стране (соответственно 101,2 и 101,1 %).

В целом для субъектов северной и южной (за исключением Сахалинской области) зон отмечается снижение роста производительности труда. Этому в некоторой мере способствовали, видимо, и соответствующие структурные трансформации их хозяйства.

Существенные колебания показателя индекса производительности труда во многом зависят от хозяйственной ситуации, которая складывается в ведущих секторах экономики субъектов Тихоокеанской России, например, добыче полезных ископаемых для субъектов северной зоны или обрабатывающих производствах, транспорте, сфере услуг для субъектов южной зоны.

Таким образом, структурные трансформации хозяйства в северной широтной зоне (рост долей добычи полезных ископаемых и снижение обрабатывающих производств) не привели к общему росту производительности труда. Снижение долей обрабатывающих производств в южной зоне сопровождалось небольшим общим снижением производительности труда — за исключением Сахалинской области, где наблюдался небольшой прирост.

При общей закономерности роста разнообразия видов деятельности в южных субъектах Тихоокеанской России отмечается и некоторое сходство их производственной специа-

лизации: например, ведущую роль во всех субъектах играет промышленное производство. В промышленном производстве занято более 15 % всего занятого населения Тихоокеанской России. В субъектах северной зоны доля промышленности в структуре занятого населения выше, чем в среднем по Тихоокеанской России. В южных субъектах основная доля занятого населения приходится на сферу услуг¹.

Существует следующая обобщенная зависимость величины дохода населения региона от структуры занятости населения и отраслевой структуры производства [24–26]: 1) величина душевого дохода населения региона находится, во-первых, в обратной зависимости от доли сельского хозяйства в валовом региональном продукте и в численности занятого населения; 2) в прямой зависимости от доли горнодобывающей и обрабатывающей промышленности; 3) в прямой, но слабовыраженной зависимости от доли отраслей сферы услуг. Различия в структуре добавленной стоимости в субъектах Тихоокеанской России в определенной мере также связаны с уровнем среднедушевых доходов населения. Нами были выявлены следующие зависимости между среднедушевыми доходами населения и структурой валовой добавленной стоимости и отраслевой структурой занятости:

1. Величина среднедушевых доходов населения в субъектах Тихоокеанской России находится в обратной зависимости от доли сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости субъекта. В 2013 г. наиболее высокая доля сельского хозяйства отмечена в валовой добавленной стоимости Еврейской автономной области (6,5 %), Амурской области (5,2 %). При этом среднее значение этого показателя по Тихоокеанской России в целом в 2013 г. достигало 3,0 %.

В то же время за период 2004–2014 гг. эти субъекты никогда не были лидерами в Российской Федерации по размерам среднедушевых доходов на душу населения, например, Еврейская автономная область в 2013 г. занимала 45-е место среди субъектов Российской Федерации (в 2014 г. — 49-е место), Амурская область занимала 23-е место (в 2014 г. — 22-е). (табл. 5).

2. Прямая зависимость между размерами среднедушевых доходов населения в субъекте и долей промышленности в валовой добавленной стоимости. За период с 2004–2014 гг. ли-

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 : стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.

Таблица 5

Среднедушевые денежные доходы населения в субъектах Тихоокеанской России* (руб/в месяц)

Субъект широтных зон	2004 г.	Место субъекта в РФ в 2004 г.	2013 г.	Место субъекта в РФ в 2013 г.	2014 г.	Место субъекта в РФ в 2014 г.
Российская Федерация	6383	—	25928	—	27766	
Тихоокеанская Россия	7036	3	28929	3	31974	2
<i>Северная зона</i>						
Республика Саха (Якутия)	9633	9	31528	11	34205	11
Магаданская область	9486	11	42463	5	45846	5
Камчатский край	8346	16	35371	8	37030	8
Чукотский автономный округ	15042	4	52695	4	57310	3
<i>Южная зона</i>						
Амурская область	4695	40	24671	23	26765	22
Еврейская автономная область	4975	35	20417	45	21935	49
Хабаровский край	7552	17	29382	14	31703	14
Приморский край	5405	29	24343	25	28340	18
Сахалинская область	9488	10	39971	6	44690	6

* Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с.

дирующие позиции в Российской Федерации по размерам среднедушевых доходов на душу населения занимали Чукотский автономный округ, Сахалинская и Магаданская области, Республика Саха (Якутия). Именно в этих субъектах Тихоокеанской России отмечается высокая доля промышленности в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости, например, в Сахалинской области на добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды в 2013 г. приходилось 66,0 % валовой добавленной стоимости области, в Республике Саха — 48,5 %, Чукотском автономном округе — 46,1 %, Магаданской области — 29,3 % (табл. 3). Для этих же субъектов характерна низкая доля сельского хозяйства в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости, например, в 2013 г. в Чукотском автономном округе она составляла 1,9 %, в Сахалинской области — 0,9 %, Магаданской области — 1,4 %, в Республике Саха — 2,3 %.

3. Проявляется слабо выраженная прямая зависимость между относительно высокими среднедушевыми доходами населения и значительной долей отраслей сферы услуг в валовой добавленной стоимости в субъектах Тихоокеанской России. Например, в Приморском крае на долю сферы услуг (оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, транспорт и связь, бытовых изделий и предметов личного пользования; гостиницы и рестораны; финансовая деятельность; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; социальное страхование; образование; здраво-

охранение и предоставление социальных услуг; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг) в 2013 г. приходилось 62,5 % валовой добавленной стоимости, а в Хабаровском крае — 58,1 %. При этом по среднедушевым доходам населения Приморский и Хабаровский края в 2013 г. занимали 25-е и 14-е место среди субъектов Российской Федерации (в 2014 г. Приморский край был на 18-м месте и Хабаровский — на 14-м).

Положительные тенденции в перестроении экономики субъектов Тихоокеанской России, ведущие к росту доходов занятого населения, связаны, в первую очередь, с ростом долей в структуре занятого в экономике населения и в производстве валовой добавленной стоимости таких видов экономической деятельности, как промышленность и сфера услуг.

В целом по стране за 2005–2013 гг. отмечалось снижение доли промышленности (с 21,7 % от числа занятых в экономике в 2005 г. до 19,3 % в 2013 г.) в структуре занятого населения. В Тихоокеанской России сложилась похожая ситуация: численность занятого в промышленности населения сократилась с 17,5 % в 2005 г. до 16,4 % в 2013 г. Кроме того, в промышленности субъектов Тихоокеанской России также отмечено снижение доли населения, занятого в обрабатывающих производствах, например, с 9,6 % в 2005 г. до 8,4 % в 2013 г. В субъектах Тихоокеанской России, где традиционно отмечалась высокая доля населения, занятого в обрабатывающих производствах, за рассматриваемый период также произошло снижение числа занятого населения в

этом виде экономической деятельности, например, в Приморском крае с 11,5 % в 2005 г. до 10,6 % в 2013 г., в Хабаровском крае — 12,5 до 10,7, Еврейской автономной области — с 11,7 до 9,9.

В северной зоне Тихоокеанской России субъекты отличаются наиболее высоким уровнем среднедушевых доходов населения (в 2013 г. Республика Саха (Якутия) занимала 3-е место в России, а Чукотский автономный округ — 4-е место), Магаданская область — 5-е место, Камчатский край — 8-е место), что объясняется высокой долей здесь промышленного производства (добыча полезных ископаемых) в валовой добавленной стоимости и в структуре занятого населения. Важную роль в достижении высокого уровня среднедушевых доходов населения играют и значительные «северные» надбавки к оплате труда, действующие в этих субъектах России.

В южной зоне Тихоокеанской России также существуют дополнительные дальневосточные коэффициенты к оплате труда, однако их размеры не столь велики, как в северных районах Тихоокеанской России. В субъектах южной зоны Тихоокеанской России более развиты «менее доходные» виды деятельности — сельское хозяйство, образование, здравоохранение и др., что также не способствует росту среднедушевых доходов населения.

В целом прирост долей добычи полезных ископаемых в структуре хозяйства северной широтной зоне связан и с уровнем занятости и ростом доходов населения. В первую очередь, это объясняется более высоким уровнем заработной платы на добывающих предприятиях в северных условиях. Структурные трансформации хозяйства в южной широтной зоне не привели к существенному росту доходов населения, хотя здесь и не произошло их заметного снижения. Лишь на добывающих предприятиях Сахалинской области с ростом добычи нефти и природного газа существенно возросли доходы населения.

Заключение

Таким образом, трансформации территориальных структур хозяйства, которые произошли за 10-летний период (2004–2014 гг.) в субъектах Тихоокеанской России, практически не сопровождались ростом доли обрабатывающих производств. Причем это характерно как для северной, так и для более развитой и обладающей дифференцированной структурой экономики южной зоны. Доля добывающих производств, наоборот, возросла

— несколько более высокими темпами в северной зоне и менее — в южной (за исключением Сахалинской области).

Структурные трансформации, связанные с ростом доли добывающих производств, в целом ведут к некоторому повышению эффективности в северной широтной зоне, и к меньшей эффективности в южной зоне. Однако общее снижение доли обрабатывающих производств и промышленности в целом больше действует на снижение эффективности.

Происходящие структурные изменения в хозяйстве субъектов Тихоокеанской России в целом пока еще не ведут к существенному росту эффективности региона. Здесь продолжается ориентация на преимущественное развитие добывающих производств, в значительной степени зависимых от колебания мировых цен на сырье. В северной широтной зоне высокие издержки производства и реализации продукции добывающих видов экономической деятельности и сравнительно низкая производительность труда, слабое развитие инфраструктуры не могут обеспечить высокий уровень жизни населения. Недостаточное развитие обрабатывающих производств не позволяет производить перемещение занятого населения в эти более эффективные виды экономической деятельности. В южной зоне перспективы развития связаны в основном с модернизацией обрабатывающих производств, с развитием логистической деятельности и формированием современной сферы услуг.

Во второй половине XX в. было отмечено, что быстрый экономический рост в Японии и в новых индустриальных странах Юго-Восточной Азии во многом был обусловлен существенными структурными перестроениями в экономике. В странах Азиатско-Тихоокеанского региона большинство населения занято в высокотехнологичных обрабатывающих производствах и сфере услуг [26]. Такое перестроение структуры экономики позволило существенно сократить потребление природных ресурсов в сфере материального производства, повысить производительность труда в отраслях промышленности.

В Тихоокеанской России имеются предпосылки для формирования достаточно устойчивой системы межрегионального разделения труда, когда добывающие производства (в силу уникальности и богатства природно-ресурсного потенциала суши и моря) и начальные стадии обрабатывающих производств размещаются в северной широтной зоне, а крупные обрабатывающие производства и сфера

услуг — в южной. В результате сформируются законченные вертикально интегрированные цепочки добавленной стоимости, территориальные структуры которых показывают себя как достаточно успешные формы территориальной организации производства.

Благодарность

Работа выполнена при поддержке гранта РФ «Факторы, механизмы и типы структурной трансформации и модернизации территориальных социально-экономических систем Тихоокеанской России» (№ 14-18-03185).

Список источников

1. Тихоокеанская Россия. Страницы прошлого, настоящего, будущего / Отв. ред. академик РАН П. Я. Бакланов. — Владивосток: Дальнаука, 2012. — 406 с.
2. Бакланов П. Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. — М.: Наука, 2007. — 239 с.
3. Анимица Е. Г., Новикова Н. В., Сухих В. А. Динамика, изменение пропорций и содержания структурных трансформаций в экономике Пермского края // Экономика региона. — 2008. — № 2. — С. 99–115.
4. Бочко В. С. Ускоряющие и сдерживающие факторы скоординированного и сбалансированного развития регионов // Экономика региона. — 2015. — № 1 (41). — С. 39–52.
5. Гранберг А. Г. Исследование экономического развития Сибири в разрезе широтных зон и мезорегионов // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. — 1983. — Вып. 3 — № 11. — С. 59–67. — (Общественные науки).
6. Экономика Сибири в разрезе широтных зон. / Отв. ред. и автор вступительной статьи Гранберг А. Г. — Новосибирск: Наука, 1985. — 256 с.
7. Азиатская часть России: моделирование экономического развития в контексте опыта истории / отв. ред. В. А. Ламин, В. Ю. Малов; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и организации пром. производства [и др.]. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. — 462 с. — (Интеграционные проекты СО РАН; Вып. 34).
8. Бакланов П. Я., Мошков А. В. Пространственная дифференциация структуры экономики регионов арктической зоны России // Экономика региона. — 2015. — № 1 (41). — С. 53–63.
9. Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX–XXI веков. Т. III. Территориальные социально-экономические структуры / Под ред. П. Я. Бакланова и М. Т. Романова. — Владивосток: Дальнаука, 2012. — 364 с.
10. Baklanov P., Romanov M., Karakin V., Lankin A. Projects of Development of Transcontinental Transport-Economic Belts in Northern Eurasia // Journal of Resources and Ecology. — 2015. — Vol. 6, № 2. — Pp.110–113.
11. Космачев К. П. Пионерное освоение тайги. Экономико-географические проблемы. — Новосибирск: Наука, 1974. — 142с.
12. Пилясов А. Н., Кулешов В. В., Селиверстов В. Е. Арктическая политика в эпоху глобальной нестабильности: опыт и уроки для России // Регион. Экономика и социология. — 2013. — № 4. — С. 61–94.
13. Присяжный М. Ю. Проблемы совершенствования форм освоения регионов Севера в переходный период и на перспективу // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2010. — № 3. — С. 42–46.
14. Романов М. Т. Территориальная организация хозяйства слабоосвоенных регионов России. — Владивосток: Дальнаука, 2009. — 318 с.
15. Татаркин А. И. Социально-экономический статус срединного региона России // Пространственная экономика. — 2005. — № 4. — С. 21–39.
16. Региональная промышленная политика. От макроэкономических условий формирования к новым институтам развития / Татаркин А. И., Романова О. А., Чененова Р. И., Макарова И. В. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2012. — 360 с.
17. Экономическая интеграция: пространственный аспект / общ. ред. П. А. Минакира; Рос. акад. наук, Дальневосточное отд-ние, Ин-т экон. исследований. — М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2004. — 352 с.
18. Resources, Environment and Economic Patterns and Sustainable Development Modes of the Silk Road Economic Belt / Dong S., Li Z., Li Y., Shi G., Yu H., Wang J., Li J., Mao Q., Huang Y. // Journal of Resources and Ecology. — 2015. — Vol. 6, № 2. — Pp. 65–72.
19. Newell J. The Russian Far East. A reference guide for conservation and development. 2ed. California: Daniel & Daniel Publishers, Inc., 2004. — 468 p.
20. Politics and Economics in the Russian Far East. Changing Ties with Asia-Pacific / ed. By Akaha T. — London — N.Y.: M. E. Sharpe, 1997. — 233 p.
21. Rediscovering Russia in Asia. Siberia and the Russian Far East / ed. By Kotkin S., Wolff D. — London — N.Y.: M. E. Sharpe, 1995. — 356 p.
22. Structural Reform of the Mining Industry in Asia and the Pacific Region / Allen L. Clark and Koh Naito // Asian Journal of Mining. — 1997. — July/August. — Pp. 28–42.
23. Environmental Change and the Social Response in the Amur River Basin/ Ed.: S. Haruyama, T. Shiraiwa. — Tokyo ; Heidelberg; New York: Springer, 2015. — 262 p.
24. Kuznets S. Modern Economic Growth: Findings and Reflections // American Economic Review. — 1973. — 63, no. 3 (June). — Pp. 247–258.

25. Kuznets S. *Toward a Theory of Economic Growth*. — New York: W.W. Norton, 1968. vi, 122 p.

26. Савалей В. В., Филичева Т. П. Региональная экономика и финансы. — Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2002. — 196 с.

Информация об авторах

Бакланов Петр Яковлевич — доктор географических наук, академик РАН, директор, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН (Российская Федерация, 690041, Приморский край, г. Владивосток, ул. Радио, 7; e-mail: pbaklanov@tig.dvo.ru).

Мошков Анатолий Владимирович — доктор географических наук, профессор, заведующий лабораторией, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН (Российская Федерация, 690041, Приморский край, г. Владивосток, ул. Радио, 7; e-mail: mavr@tig.dvo.ru).

For citation: *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, — 2016. — Vol. 12, Issue 1. — pp. 46-63

P. Ya. Baklanov, A. V. Moshkov

Pacific Institute of Geography of the Far East Branch of RAS (Vladivostok, Russian Federation)

Structural Transformations of the Economy in the Pacific Region of Russia and Efficiency Trends

Pacific Russia is considered as an aqua-territorial macro-region entering the Far Eastern Federal Okrug and its adjacent water area within a 200-mile sea economic zone. The macro-region has the richest nature-resource potential of a dry land and the sea, the possibilities to use the sea transport for communications of Russia and Europe with the countries of the Asian-Pacific region. In Pacific Russia, two latitudinal zones are allocated: the northern and southern ones, consisting of the territories of the Far Eastern Federal Okrug of Russia. Combinations of activities by the subjects and by the latitudinal zones are considered as the territorial structures of economy. The distinctions of these latitudinal zones by their socio-economic potential and the level of development are shown. By the changes of homogeneous activities in the subjects and their ratios, measured in the shares of the added cost, the assessment of the structural transformation of economy was carried out in the latitudinal zones from 2004 to 2013. The tendencies of the transformation of the territorial structures of economy were revealed in the latitudinal zones. The greatest changes of the structures of economy occurred in the northern zone for this period. In the southern zone, the structural transformations of economy were a little less, except for Sakhalin. In this case, in both latitudinal zones, a share of processing manufactures reduced and that of the extracting industries increased. The generalized assessment of the changes in social and economic efficiency (by increased personal income, labor productivity, profits) in correlation with the structural changes in the economy of the regions of Pacific Russia has been made. The authors note that an important premise for building a sufficiently sustainable system of interregional division of labor in Pacific Russia is the location of extractive industries and initial stages of the manufacturing industry activities in the northern zone, while the major manufacturing industries and interregional transport and logistics services are located in the southern zone. The article is intended for the experts and the students, interested in the problems of the development of the eastern regions of Russia.

Keywords: Pacific Russia, territorial structures of economy, added value, latitudinal economic zones, main economic activities, latitudinal profiles, mining industries, processing industries, structural transformations of economy

Acknowledgements

The article has been prepared with the support of the Russian Science Foundation Grant “Factors, mechanisms and types of structural transformation and modernization of territorial socio-economic systems of Pacific Russia” (№ 14-18-03185).

References

1. Baklanov, P. Ya. (Ed.). (2012). *Tikhookeanskaya Rossiya: stranitsy proshlogo, nastoyashchego, budushchego [Pacific Russia: the pages of the past, the present, the future]*. Vladivostok: Dalnauka Publ., 406.
2. Baklanov, P. Ya. (2007). *Territorialnyye struktury khozyaystva v regionalnom upravlenii [The territorial structures of economy in regional governance]*. Moscow: Nauka Publ., 239.
3. Animitsa, E. G., Novikova, N. V. & Sukhikh, V. A. (2008). Dinamika, izmenenie proporsiy i sodержaniya strukturnykh transformatsiy v ekonomike Permskogo kraja [Dynamic, changes in the proportions and the content of the structural transformations in the economy of Perm Krai]. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 2, 99–115.
4. Bochko, V. S. (2015). Uskoryayushchie i sderzhivayushchie faktory skoordinirovannogo i sbalansirovannogo razvitiya regionov [Accelerating and constraining factors of coordinated and balanced development of regions]. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 1(41), 39–52.
5. Granberg, A. G. (1983). Issledovanie ekonomicheskogo razvitiya Sibiri v razreze shirotnykh zon i mezoregionov [The studies of the economic development of Siberia in the context of latitudinal zones and mesoregions]. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya Akademii nauk SSS [Bulletin of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences]*, 3(11), 59–67. (Series: Societal Sciences).
6. Granberg, A. G. (Ed.) (1985). *Ekonomika Sibiri v razreze shirotnykh zon [Economy of Siberia in a context of latitudinal zones]*. Novosibirsk: Nauka Publ., 256.

7. Lamin, V. A., Malov, V. Yu et al. (Eds). (2012). *Aziatskaya chast Rossii: modelirovanie ekonomicheskogo razvitiya v kontekste opyta istorii [The Asian part of Russia: modeling of economic development in the context of historical experience]*. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN Publ., 462. (Integratsionnye proekty SO RAN; Vyp. 34 [he Asian part of Russia: modeling of economic development in the context of historical experience; issue 34]).
8. Baklanov, P. Ya. & Moshkov, A. V. (2015). Prostranstvennaya differentsiatsiya struktury ekonomiki regionov arkticheskoy zony Rossii [Spatial differentiation of the structure of economy of the regions of the Arctic zone of Russia]. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 1(41), 53–63.
9. Baklanov, P. Ya. & Romanov, M. T. (Eds). (2012). *Geosistemy Dalnego Vostoka Rossii na rubezhe XX–XXI vekov. T. III. Territorialnyye sotsialno-ekonomicheskie struktury [The geosystems of the Russian Far East on the boundary of the 20th–21st centuries. Volume III. Territorial socio-economic structures]*. Vladivostok: Dalnauka Publ., 364.
10. Baklanov, P., Romanov, M., Karakin, V. & Lankin, A. (2015). Projects of Development of Transcontinental Transport-Economic Belts in Northern Eurasia. *Journal of Resources and Ecology*, 6(2), 110–113.
11. Kosmachev, K. P. (1974). *Pionernoye osvoenie taygi. Ekonomiko-geograficheskie problemy [The Pioneer development of Taiga (economic-geographical problems)]*. Novosibirsk: Nauka Publ., 142.
12. Pilyasov, A. N., Kuleshov, V. V. & Seliverstov, V. E. (2013). Arkticheskaya politika v epokhu globalnoy nestabilnosti: opyt i uroki dlya Rossii [Arctic politics in the epoch of global instability: an experience and the lessons for Russia]. *Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: economy and sociology]*, 4, 61–94.
13. Prisyazhnyy, M. Yu. (2010). Problemy sovershenstvovaniya form osvoeniya regionov Severa v perekhodnyy period i na perspektivu [The problems of improvement of the North regions development in a transition period and for the future]. *Regionalnyye problemy preobrazovaniya ekonomiki [The regional problems of economic transformation]*, 3, 42–46.
14. Romanov, M. T. (2009). *Territorialnaya organizatsiya khozyaystva slaboosvoyennykh regionov Rossii [The economic territorial organization of the undeveloped regions of Russia]*. Vladivostok: Dalnauka Publ., 318.
15. Tatarin, A. I. (2005). Sotsialno-ekonomicheskiy status sredinnogo regiona Rossii [Socio-economic status of the middle region of Russia]. *Prostranstvennaya ekonomika [Spatial economy]*, 4, 21–39.
16. Tatarin, A. I., Romanova, O. A., Chenyonova, R. I. & Makarova, I. V. (2012). *Regionalnaya promyshlennaya politika: ot makroekonomicheskikh usloviy formirovaniya k novym institutam razvitiya [Regional industrial policy: from the formation of macro-economic conditions to the development of new institutions]*. Ekaterinburg: IE UrO RAN Publ., 360.
17. Minakir, P. A. (2004). *Ekonomicheskaya integratsiya: prostranstvennyy aspekt [The economic integration: the spatial aspect]*. Ros. akad. nauk, Dal'nevostochnoe otd-nie, In-t ekon. issledovaniy [Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Economic Research Institute]. Moscow: Ekonomika Publ., 352.
18. Dongm S., Li, Z., Li, Y., Shi, G., Yu, H., Wang, J., Li, J., Mao, Q. & Huang, Y. (2015). Resources, Environment and Economic Patterns and Sustainable Development Modes of the Silk Road Economic Belt. *Journal of Resources and Ecology*, 6(2), 65–72.
19. Newell, J. (2004). *The Russian Far East. A reference guide for conservation and development*. 2nd ed. California: Daniel & Daniel Publishers, Inc., 468.
20. Akaha, T. (Ed.). (1997). *Politics and Economics in the Russian Far East. Changing Ties with Asia-Pacific*. London — N.Y.: M. E. Sharpe, 233.
21. Kotkin, S. & Wolff, D. (Eds) (1995). *Rediscovering Russia in Asia. Siberia and the Russian Far East*. London — N.Y.: M. E. Sharpe, 356.
22. Allen, L. C. & Koh N. (1997, July/August). Structural Reform of the Mining Industry in Asia and the Pacific Region. *Asian Journal of Mining*, 28–42.
23. Haruyama, S. & Shiraiwa, T. (Eds). (2015). *Environmental Change and the Social Response in the Amur River Basin*. Tokyo; Heidelberg; New York: Springer, 262.
24. Kuznets, S. (1973, June). Modern Economic Growth: Findings and Reflections. *American Economic Review*, 63(3), 247–258.
25. Kuznets, S. (1968). *Toward a Theory of Economic Growth*. New York: W.W. Norton, 122.
26. Savaley, V. V. & Filicheva, T. P. (2002). *Regionalnaya ekonomika i finansy [Regional economy and finances]*. Vladivostok: VGUES Publ., 196.

Authors

Peter Yakovlevich Baklanov — Doctor of Geography, Member of RAS, Head of the Institute, Pacific Institute of Geography of the Far East Branch of RAS (7, Radio St., Vladivostok, Primorsky Krai, 690041, Russian Federation; e-mail: pbaklanov@tig.dvo.ru).

Anatoly Vladimirovich Moshkov — Doctor of Geography, Professor, Head of Laboratory, Pacific Institute of Geography of the Far East Branch of RAS (7, Radio St., Vladivostok, Primorsky Krai, 690041, Russian Federation; e-mail: mavr@tig.dvo.ru).